

19 февраля

№ 8-й

1915 года.

В Я Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофіціальный.

Православіе и западныя исповѣданія — католичество и протестантство въ ихъ основныхъ различіяхъ по взгляду Хомякова.

(Продолженіе).

Рационализмъ на западѣ зародился, такъ сказать, въ моментъ самовольнаго, безъ согласія всей Церкви, внесенія въ Символь вѣры *filioque*.

И характерно то, что протестантство, голый рационализмъ, сохранилъ эту прибавку. Хомяковъ говоритъ: «міръ протестантскій разбился и разорвался на множество заблужденій, въ немъ возникали самыя странныя секты, эти секты расходятся между собою почти по вѣсьмъ вопросамъ церковнаго ученія, между тѣмъ *filioque* почти вѣсьми добросовѣтными протестантами признается. Не убѣдительно-ли это доказательство, спрашиваетъ Хомяковъ, несомнѣннаго, хотя и непризнаннаго подчиненія римскому стародавнему вліянію и глубоко укорененнаго чувства отвращенія ко всему тому, что могло бы, повидимому, подтвердить истину православнаго уче-

нiя. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Онъ важенъ въ двоякомъ отношенiи: въ нравственномъ и догматическомъ. Хомяковъ разсматриваетъ этотъ вопросъ только съ точки зрѣнiя нравственной, какъ онъ самъ говоритъ. И эта точка зрѣнiя въ чисто догматическомъ вопросѣ очевидно характерна и цѣнна.

Въ 7-мъ вѣкѣ католическая Церковь была едина и представляла полное согласiе и единство въ ученiи. Отъ Египта и Сирии до далекихъ предѣловъ Британiи и Ирландiи существовало полное общенiе любви и молитвы. Въ половинѣ этого столѣтiя испанское духовенство ввело измѣненiе въ Символъ. Въ первомъ моемъ письмѣ, говоритъ Хомяковъ, я прибавилъ, что это измѣненiе совпало съ появленiемъ инквизицiи въ худшемъ смыслѣ ея слова. Первый шагъ къ разобщенiю былъ совершенъ духовенствомъ, духовенствомъ худшимъ, чуждымъ христіанскаго духа, напыщеннымъ, горделивымъ сознаниемъ своихъ политическихъ правъ. Въ концѣ восьмого или въ началѣ 9-го столѣтiя новый Символъ былъ почти всеми принятъ на западѣ. Западъ сознавалъ себя совершеннолѣтнимъ и заговорилъ отъ своего имени, пренебрегая чужимъ мнѣнiемъ, не требуя ни согласiя его, ни совѣта въ дѣлахъ вѣры. Нововведенiе было торжественно принято. Для этого не созывали собора и не только не обращались къ восточнымъ епископамъ для испрошенiя ихъ согласiя, но даже не предупредили ихъ о случившемся. Такимъ образомъ былъ расторгнутъ союзъ любви, такимъ образомъ на дѣлѣ было расторгнуто общенiе вѣры, ибо при различныхъ Символахъ такого общенiя быть не могло. Не стану спрашивать, было-ли это законно? Идея права и законности стоитъ на первомъ планѣ у казуистовъ и учениковъ *juris Romani*, но она не можетъ удовлетворить христіанина. Я спрошу, было-ли это нравственно, по-братски, по-христіански-ли было поступлено? Одна Церковь самовольно себѣ усвоила, похитила право всей католической Церкви. Незаслуженная обида была нанесена довѣрчивымъ братьямъ, которые до того времени подавали

примѣръ величайшей твердости и ревности въ защитѣ Церкви. Поступокъ этотъ былъ, конечно, самымъ ужаснымъ преступленіемъ и проявленіемъ самой отвратительной гордости, самаго наглого презрѣнія. Мы, т. е. члены восточной Церкви, отверженные такимъ образомъ нашими самовластными братьями, повидимому, могли бы признать за собою право рѣшать одни всякаго рода вопросы властью нашего собственнаго духовенства съ согласія нашихъ мірянъ. Мы однако не воспользовались имъ. Мы не измѣнились, мы все тѣ же, какими были въ 8-мъ столѣтіи, прежде чѣмъ Западъ оттолкнулъ такъ нагло своихъ братьевъ. Пусть испытываютъ насъ, пусть зовутъ къ отвѣту. Итакъ, западная римская Церковь самовольнымъ измѣненіемъ Символа разорвала союзъ любви, совершила нравственное братоубійство. Разрушенное внутреннее единство нужно было какъ-либо замаскировать, прикрыть внѣшнимъ единствомъ. Такое внѣшнее единство и было создано въ лицѣ непогрѣшимаго Папы. Въ Церкви Христовой разумѣніе Богооткровенныхъ истинъ принадлежитъ всему ея составу, т. е. обществу одинаково вѣрующихъ лицъ, свободно соединенныхъ любовью подъ главенствомъ Іисуса Христа и осѣняемыхъ благодатію Св. Духа. Въ Церкви, слѣдовательно, даръ высшаго вѣдѣнія неразрывно связанъ съ ея святостью,—здѣсь умственный и нравственный элементъ, знаніе и жизнь находятся въ самой тѣсной непосредственной связи. Церковь потому непогрѣшима, что она свята,—свята потому, что святъ ея Глава Господь Іисусъ Христосъ, свята преподаваемая въ таинствахъ благодать Святаго Духа, свято содержимое ею ученіе, свята любовь, объединяющая вѣрующихъ и составляющая основной законъ христіанскій. Органомъ церковнаго единства въ дѣлѣ познанія откровенныхъ истинъ служатъ вселенскіе соборы, а главнымъ плодомъ ихъ дѣятельности Вселенскій Символь вѣры. Какъ плодъ проявленія любви и единокупія всей Церкви, Символь содержитъ въ себѣ одну лишь непререкаемую истину, которая не можетъ быть измѣнена безъ того, чтобы Церковь не встала въ противо-

рѣше съ собою, тѣмъ болѣе Символь не можетъ быть взмѣненъ какою нибудь отдѣльною частною общиною. Но это сдѣлала Римская Церковь и тѣмъ положила основаніе для зарожденія будущаго протестантства. Частное мнѣніе, личное или областное (это все равно), присвоившее себѣ въ области вселенской Церкви право на самостоятельное рѣшеніе догматическаго вопроса, заключало въ себѣ постановку и узаконеніе протестантства, т. е. свободы изслѣдованія, оторванной отъ живого преданія о единствѣ, основанномъ на взаимной любви. Романизмъ въ самый моментъ своего происхожденія, т. е. при самовольномъ внесеніи *filioque* заявилъ себѣ протестантствомъ. Право рѣшенія догматическихъ вопросовъ какъ-бы переставилось. Прежде оно составляло принадлежность вселенской Церкви, отнынѣ оно присваивалось Церкви областной. Нужно было отыскать какое-либо основаніе для оправданія такой перестановки.

Этого можно было достигнуть двоякимъ путемъ: или выдвинуть принципъ свободнаго изслѣдованія, несдерживаемаго живымъ преданіемъ, или признать за отпавшею общиною привилегію на исключительное обладаніе Святымъ Духомъ. Если смотрѣть съ точки зрѣнія Церкви вселенской, то оба эти пути въ сущности сводятся къ одному первому, ибо ни одна частная община не можетъ обладать тѣмъ, что принадлежитъ всей Церкви. Но стать на первый путь, т. е. провозгласить и узаконить начало личнаго произвола въ изслѣдованіи какъ право, было еще слишкомъ рано, прежній строй жизни былъ еще слишкомъ памятенъ, первое начало—произволь въ изслѣдованіи—слишкомъ неопредѣленно и притомъ столь противно здравому смыслу, что не было возможности на немъ увѣрнаться. Вотъ почему Римъ избралъ второй путь и рѣшилъ пріурочить монополію богодуховенности къ одному своему престолу. Такъ и создался авторитетъ непогрѣшимаго Папы. Авторитетъ этотъ, заступившій мѣсто вселенской непогрѣшимости, былъ авторитетъ внѣшній. Христіанинъ, нѣкогда членъ Церкви, нѣкогда отвѣтственный участникъ въ ея

рѣшеніяхъ сдѣлался подданнымъ Церкви. Она и онъ перестали быть единымъ, онъ былъ внѣ ея, хотя оставался въ ея нѣдрахъ. Непогрѣшимость Церкви, какъ сказано было, неразлучно связана съ ея святостью: умственный и нравственный элементъ здѣсь неотдѣлимы. Во вновь созданномъ авторитетѣ эти элементы оказались разобщенными. Даръ непогрѣшимости, присвоенный Папѣ, ставился внѣ всякаго на него вліянія нравственныхъ условій, такъ что ни испорченность христіанской среды, ни даже личная испорченность самого Папы не могли имѣть на непогрѣшимость никакого дѣйствія. Папа дѣлался какимъ-то оракуломъ, лишеннымъ всякой свободы, какимъ-то истуканомъ изъ костей и плоти, приводимымъ въ движеніе затаенными пружинами. Для христіанина этотъ оркуль неспадаль въ разрядъ явленій матеріальнаго свойства, тѣхъ явленій, законы которыхъ могутъ и должны подлежать изслѣдованію одного разума, ибо внутренняя связь человѣка съ Церковью была порвана. Законъ чисто внѣшній и слѣдовательно разсудочный заступилъ мѣсто закона чисто нравственнаго и живого, который одинъ не боится раціонализма, ибо объемлетъ не только одинъ разумъ человѣка, но и все его существо. Словомъ, въ папизмъ на мѣсто удалившагося Духа Божія наступило царство раціоналистической логики, которая, припрятавшись временно подъ внѣшнимъ авторитетомъ папы, позднѣе открыто выступила въ протестантствѣ. Итакъ, протестантство есть лишь дальнѣйшее развитіе того самаго раціоналистическаго начала, которое присутствовало уже въ моментъ отпаденія Романизма отъ вселенскаго православія. Протестантство въ сущности есть лишь перенесеніе на каждаго христіанина тѣхъ правъ и привилегій, которыми въ Романизмѣ надѣленъ папа, — каждый протестантъ есть своего рода маленькій папа.

Такимъ образомъ, между православіемъ и обоими западными исповѣданіями существуетъ коренное, чисто принципиальное, различіе, сущность котораго заключается въ неодинаковости взгляда на источникъ храненія и истолкованія

Богооткровенныхъ истинъ. Особенность Церкви въ данномъ отношеніи заключается въ томъ, что она не допускаетъ никакого внѣшняго авторитета, будь-то вдохновенный свыше епископъ, или производящій ученія изслѣдованія богословъ. Церковь понимается какъ тѣло Христово, какъ живой организмъ, и это ея пониманіе имѣетъ глубокой смыслъ. Въ каждомъ живомъ организмѣ мы діалектически различаемъ жизненный процессъ и законъ, управляющій этимъ процессомъ. Но въ дѣйствительности законъ не есть ничто внѣшнее для жизни,—законъ жизни и самая жизнь въ дѣйствительности неотдѣлимы,—разрушите жизнь и исчезнетъ самъ законъ, который, какъ самостоятельная реальность—нигдѣ реально не существуетъ. Тоже замѣчается и въ Церкви, какъ въ духовномъ организмѣ: здѣсь ученіе неотдѣлимо отъ жизни, здѣсь ученіе живетъ и жизнь учитъ. Самые вселенскіе соборы потому имѣютъ значеніе непререкаемаго авторитета въ глазахъ Церкви, что въ ихъ постановленіяхъ она видитъ внѣшнее выраженіе своей внутренней жизни. Другого критерія для признанія собора вселенскимъ или для непризнанія нѣтъ, кромѣ согласія или несогласія его постановленій съ внутреннимъ голосомъ Церкви, съ показаніемъ ея совѣсти. Между ученіемъ Церкви и ея внутреннею жизнью существуетъ такое-же отношеніе, какое существуетъ между пламенемъ и процессомъ горѣнія. Какъ невозможно пламя отдѣлить отъ процесса горѣнія, также невозможно ученіе Церкви отдѣлить отъ ея внутренней жизни,—прекращается процессъ горѣнія, потухаетъ и пламя, и ни на какомъ иномъ основаніи существованіе послѣдняго не утвердите. Тоже и въ Церкви: никакого авторитета, непогрѣшимости котораго не обуславливалась-бы внутренней жизнью самой Церкви, она не можетъ допустить, не исказивъ своего существа въ самомъ его корнѣ. Между тѣмъ такое искаженіе самаго существа церковнаго начала наступило въ Романизмъ съ торжествомъ идеалапизма. Сущность этого искаженія состоитъ въ перенесеніи средоточія жизни Церкви изъ ея нѣдръ въ искусно подста-

вленную голову, которая для Церкви стала вѣшнымъ авторитетомъ. Слѣдствіемъ этой перемѣны было то, что царство міра сего заняло мѣсто христіанской Церкви. Единый живой законъ единенія въ Богѣ вытѣсненъ былъ частными законами, носящими на себѣ отпечатокъ утилитаризма и юридическихъ отношеній. Рационализмъ развился въ формѣ властительскихъ опредѣленій: онъ избобрѣлъ чистилище, чтобы объяснить пользу молитвы за усопшихъ, установилъ между Богомъ и человѣкомъ балансъ обязанностей и заслугъ, началъ прикидывать на вѣсы грѣхи и молитвы, проступки и искупительные подвиги, завелъ переводы съ одного человѣка на другого, узаконилъ обмѣнъ мнимыхъ заслугъ,—словомъ, онъ перенесъ въ святилище вѣры полный механизмъ банкирскаго дома. Единовременно церковь—государство вводила государственный языкъ—латинскій, потомъ она привлекла къ суду дѣла мірскія, затѣмъ взялась за оружіе и стала снаряжать сперва нестройныя полчища крестоносцевъ, въ послѣдствіи постоянныя арміи (рыцарскіе ордена) и, наконецъ, она выдвинула вышколенную армію іезуитовъ, когда мечъ былъ вырванъ изъ ея рукъ. Въ такой тѣсной логической связи стоятъ позднѣйшія нововведенія Рима съ его первымъ ложнымъ шагомъ *filioque*. Въ такой же тѣсной связи съ нимъ стоитъ и позднѣйшее появленіе протестантизма. Какъ только авторитетъ въ лицѣ папы сдѣлался вѣшней властью, а познаніе религіозныхъ истинъ отрѣшилось отъ религіозной жизни, такъ измѣнилось и отношеніе людей между собою: въ Церкви они составляли одно цѣлое, потому что въ нихъ жила одна душа. Эта связь исчезла, ее замѣнила другая—вѣрноподаническая зависимость отъ верховной власти Рима. Какъ только возникло сомнѣніе въ законности этой власти, такъ единство должно было рушиться. А возникнуть такому сомнѣнію было легко, ибо Римъ свое ученіе о папской непогрѣшимости утверждалъ не на святости вселенской Церкви, а просто ссылаясь на случайную особенность епископскаго преемства, какъ будто бы другіе епископы, поставленные

апостоломъ Петромъ, независимо отъ ихъ мѣста пребыванія, не были такими же преемниками его, какъ и епископъ Римскій. Такими доводами можно убѣдить мелкаго казуиста, но нельзя ими убѣдить серьезно мыслящаго человѣка.

Какъ-бы то ни было, но какъ только этотъ искусственно созданный и очень плохо обоснованный авторитетъ римскаго Папы палъ, разумъ человѣческій воспрянулъ, гордясь созданною для него независимостью логическаго самоопредѣленія и негодую на оковы, произвольно на него наложенныя. Такъ возникло протестантство, законное по своему происхожденію, хотя и непокорное исчадіе Романизма.

Что такое протестантство въ себѣ? Скажутъ-ли, что отличительность его въ самомъ актѣ протеста, предъявленнаго по вопросу вѣры? Но если такъ, то протестантами были апостолы и мученики, протестовавшіе противъ заблужденій Юдаизма и противъ лжи идолопоклонства, — всѣ отцы Церкви были бы протестанты, ибо они протестовали противъ ересей, — вся Церковь постоянно была бы въ протестантствѣ, ибо и она, постоянно, во всѣ вѣка протестуетъ противъ заблужденій каждаго вѣка. Ясно, что слово протестантъ не опредѣляетъ ничего. Не заключается-ли сущность протестантства въ свободѣ изслѣдованія? Но апостолы свободное изслѣдованіе дозволяли, даже вмѣняли въ обязанность, — святые отцы свободнымъ изслѣдованіемъ защищали истины вѣры (Афанасій). Свободное изслѣдованіе, такъ или иначе понятое, составляетъ единственное основаніе истинной вѣры. Всякая смыслящая вѣра, всякое вѣрованіе есть актъ свободы и непременно исходитъ изъ предварительнаго свободнаго изслѣдованія, которому человѣкъ подвергъ явленія внѣшняго міра или внутреннія явленія своей души, событія минувшихъ дней или свидѣтельства современниковъ. Приписывать право изслѣдованія одному протестантству значило бы возводить его на степень единственно смыслящей вѣры... Всѣ мыслители, скольконибудь серьезные, отклоняютъ такое предположеніе. Не въ реформѣ-ли, не въ актѣ ли преобразованія искать сущности

протестантства? Но вѣдь и Церковь постоянно реформировала свои обряды и правила, и никому не приходило на мысль назвать ее ради этого протестантскою. Протестантство значить предъявленіе сомнѣнія въ существующемъ догматѣ, иными словами—отрицаніе догмата, какъ живого преданія, короче—отрицаніе Церкви.

Протестантство, исходя изъ той мысли, что западь измѣнялъ Символь и пользовался незаконнымъ правомъ, пришло къ заключенію, что наравнѣ съ западнымъ Римскимъ патриархатомъ и всякая страна, всякая церковная область, наконецъ, всякое отдѣльное лицо имѣеть такое-же право отдѣлиться отъ цѣлой Церкви и создать себѣ Символь вѣры или вѣрованіе по вкусу. Заключение это было тѣмъ неизбѣжнѣе, что протестантство потеряло всякую память о той нравственной зависимости, въ которой находились одна отъ другой частныя области первобытной Церкви, и въ то же время не могло считать себя связаннымъ тѣмъ условнымъ началомъ, которое Римъ по временамъ пускаетъ въ ходъ, не посмѣвъ, однако, ни разу возвести его въ догматъ (это было писано Хомяковымъ до 1870 г., когда провозглашенъ былъ догматъ ланской непогрѣшимости). Такимъ образомъ, протестантство, лишенное опоры преданія и нравственного надъ собою почительства Церкви, обратившейся для него въ чистый абстрактъ, поневолѣ должно было остаться при одной Библии, какъ единственномъ руководствѣ. Безъ канона Библии не существуетъ, а внѣ Церкви канона нѣтъ. Почему знать, та или другая книга, слывающая каноническою, но есть-ли апокрифическая, или наоборотъ, слывающая апокрифическою, не есть-ли каноническая? Хорошо ли поступили, принявъ такое-то сочиненіе? Не лучше-ли принять другое одновременное, хотя и непринятое? Если Церковь не обладаетъ по существу своему непогрѣшимымъ познаніемъ истины, то каждая часть Библии въ той-же мѣрѣ подвержена сомнѣнію, какъ и посланія, заподозрѣнные Лютеромъ, и вся Библия не болѣе какъ сборникъ сомнительнаго состава, не имѣющій опредѣленныхъ границъ, которому

приписываютъ авторитетъ только потому, что не знаютъ, какъ безъ него обойтись. Протестанты никакъ не хотятъ дать себѣ отчета въ томъ, что именно они принимаютъ, принимая Библию. Называютъ они ее Священнымъ Писаніемъ, священнымъ по преимуществу. Но по какому праву они ее такъ называютъ? Почему они оказываютъ такую безусловную довѣренность книгѣ, которая есть не болѣе какъ сборникъ отдѣльных писаній, приписываемыхъ различнымъ авторамъ, имена которыхъ не представляютъ часто за себя никакого ручательства? Пропускаетъ ли эта довѣренность отъ исторической достовѣрности написаннаго? Но такого рода достовѣрность, еслибы она и была вполне доказана критикою, могла бы имѣть важность только для исторической части, т. е. для весьма малой части Писанія, и не представляла бы никакого ручательства въ пользу части догматической, наиболѣе важной. Или, можетъ быть, имена авторовъ внушаютъ протестантамъ полную довѣренность? Но эти имена весьма часто неизвѣстны или сомнительны, и нѣтъ возможности представить хотя бы тѣмъ основанія, почему бы Св. Маркъ или Св. Лука должны внушать болѣе довѣрія, чѣмъ Папій или Св. Климентъ или Св. Поликарпъ, — а между тѣмъ сказанія и посланія послѣднихъ не признаютъ за авторитетъ? Не происходитъ ли достовѣрность отъ чистоты ученія, выраженнаго въ книгѣ? Но въ такомъ случаѣ есть нормальное ученіе, предшествующее Библии и служащее мѣриломъ ея святости. А если такъ, то протестантство само себя осуждаетъ. Канонъ, одинъ канонъ устанавливаетъ Библию, какъ Св. Писаніе, и пусть самая утонченная логика попытается отдѣлить канонъ отъ Церкви. А канонъ идетъ не отъ временъ апостольскихъ, которымъ въ крайности еще могло быть придано особенное преимущество, онъ идетъ даже не отъ временъ, ближайшихъ къ этому времени, онъ опирается единственно на довѣрїи къ Церкви, уже значительно удаленной отъ времени своего начала, къ церкви, уже обуреваемой вѣдными невзгодами, раздираемой отпаденіями и внутренними смутами. Эту однако Церковь

и ея неопровержимый авторитетъ протестанты допускаютъ, допуская Св. Писаніе. Если такъ трудно уразумѣть истинный смыслъ Св. Писанія, если такъ трудно понять истину данную, то во сколько разъ труднѣе было во множествѣ человѣческихъ произведеній, никакимъ вещественнымъ признакомъ не отличающихся одно отъ другого, узнать и, такъ сказать, указать пальцемъ тѣ изъ нихъ, которыя суть истина, которыя не отъ человѣка, но отъ Бога? И однако это самое, этотъ даръ внутренняго ощущенія истины, протестанты соглашаются признать за нервыми вѣками Церкви,—эту безошибочность вдохновенія они допускаютъ и не могутъ не допустить. И вслѣдъ за тѣмъ, они же храбро отрицаютъ Церковь и увѣряютъ какъ себя, такъ и другихъ, что они вѣруютъ только въ Библію.—«О! первые вѣка, это другое, но позднѣе... Позднѣе? Съ какого однако времени считать это—позднѣе? Съ 4-го вѣка, отвѣтитъ одинъ. Съ 5-го, скажетъ другой. Но какъ же могло случиться, что въ такомъ то именно вѣкѣ Церковь утратила вдохновеніе, сохранявшееся въ ней доселѣ? Въ отвѣтъ на это говорятъ: слабости, пороки епископовъ, клира, народа. Но вѣдъ такія-же слабости можно ясно указать и во 2-мъ и въ 3-мъ вѣкахъ. Допустимъ, что по особеннымъ обстоятельствамъ нравственная порча въ тѣ времена, сравнительно съ позднѣйшими эпохами, только что зарождалась, но и въ такомъ видѣ она могла бы служить болѣе чѣмъ достаточнымъ основаніемъ къ отверженію авторитета Церкви, если мы только не захотимъ понять, что пороки отдѣльныхъ лицъ не отнимаютъ у католической общины ея святости,—а если мы допустимъ эту разницу для одного вѣка, то какъ же не допустить для всѣхъ послѣдующихъ?—Поневоля однако приходится признать, что Церковь испытала поврежденіе, ибо мы иначе не сдѣлались бы протестантами» — болѣе разумной причины послѣдователи реформы привести не могутъ. Ученіе, порожденное раціонализмомъ, владеть въ ирраціональность. Міръ протестантскій не имѣетъ на Библію никакого права. Протестанты не владѣютъ Библіею,

а между тѣмъ Библія—единственная вещь въ области религіи, которую по ихъ убѣжденію они владѣютъ. Библія представляетъ характеръ фетиша, поколику она служитъ связью для протестантскаго міра, ибо въ истолкованіи ея по самымъ важнымъ предметамъ онъ не согласенъ самъ съ собою. Я говорю Хомяковъ, имѣлъ полное право сказать, что Римскій міръ есть ничто иное, какъ единица безъ живого содержанія съ терафимомъ въ видѣ папы, а протестантскій ничто иное, какъ единица безъ реального содержанія съ фетишемъ въ видѣ мертвой буквы. Таково неизбѣжное послѣдствіе системы, отрицавшей живое начало неизмѣнной вѣры, открытой взаимной любви, да что говорить еще.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Назрѣвшій вопросъ.

(Къ вопросу о школьномъ преподаваніи Закона Божія).

Подъ «назрѣвшимъ» вопросомъ, которому посвящаемъ настоящія строки, мы разумѣемъ назрѣвшую необходимость вести уроки Закона Божія въ школы, по примѣру другихъ предметовъ, насколько возможно живо, наглядно. Живость и наглядность въ преподаваніи Закона Божія являются несомнѣнно лучшей гарантіей дѣйственности послѣдняго на дѣтскія сердца. Обратитесь къ Божественному Учителю, Господу Иисусу Христу. Его бесѣды всегда носили характеръ живости и наглядности, а потому и слушались всегда съ неподражаемымъ вниманіемъ. О дѣйственности бесѣдъ Спасителя на сердца слушающихъ и говорить не приходится: одного Его слова было достаточно для того, чтобы оставить все и идти вслѣдъ Его. О такой дѣйственности уроковъ Закона Божія намъ, конечно, и мечтать не приходится, но уподобиться Божественному Учителю въ дѣлѣ передачи Его ученія нашимъ юнымъ ученикамъ со стороны живости и наглядности составляетъ не только наше право, а и долгъ первостепенной важности.

И для кого, конечно, не секретъ, что наши школьные уроки по Закону Божію въ массѣ носятъ характеръ рутинный, безжизненный, а потому и не интересный, даже скучный. И такими являются уроки Закона Божія, содержащіе въ себѣ Слово Божіе, ученіе Христово о жизни, трактующіе самую жизнь!! Здѣсь есть надъ чѣмъ призадуматься. Оставлять дѣло Божіе въ небреженіи не приходится. Надо что-то дѣлать, чтобы эти уроки оживить, сдѣлать ихъ интересными, жизненными, а потому и дѣйственными для дѣтскихъ сердецъ. Конечно, для этого самому законоучителю нужно прежде всего горѣть пламенемъ вѣры, религію Христа воплощать въ своей собственной жизни, а потомъ уже можно будетъ позаботиться и о внѣшнемъ оживленіи своихъ уроковъ.

Развить въ законоучителѣ пламень Христовой вѣры, заставить его воплотить въ своей жизни ея идеалы со стороны, конечно, нельзя. Никакіе циркуляры, никакія предписанія, никакія горячія статьи дать этого законоучителю не могутъ. Все это прежде всего зависитъ отъ него самого, отъ его напряженной работы надъ собственнымъ самоусовершенствованіемъ. Что же касается внѣшняго оживленія уроковъ Закона Божія, приспособленія ихъ къ дѣтскому пониманію и интересу, то здѣсь для насъ могутъ оказаться полезными и чисто внѣшнія указанія людей уже умудренныхъ опытомъ преподаванія Закона Божія, соображенія нашихъ методистовъ, а часто и свой здравый смыслъ.

Люди, умудренные опытомъ преподаванія въ начальной школѣ Закона Божія, теперь особенно настойчиво рекомендуютъ оживлять уроки Закона Божія чтеніемъ произведеній свѣтской художественной литературы и для этой цѣли издають уже соответствующіе указатели. На этихъ послѣднихъ мы и желали бы остановить въ настоящій разъ благосклонное вниманіе своихъ многотимыхъ собратій по законоучительской работѣ.

Вопросъ о привлеченіи свѣтской литературы въ качестве пособія къ преподаванію Закона Божія въ школѣ воз-

никъ въ сравнительно недавнее время и, конечно, какъ это бываетъ всегда и вездѣ, своей новизной сейчасъ же напугалъ наиболѣе ревностныхъ охранителей старины. Послѣдніе такой постановкой вопроса сначала были только удивлены, — такъ это чтеніе на урокахъ Закона Божія произведеній свѣтской художественной литературы не вязалось съ ихъ обычнымъ представленіемъ о послѣднихъ. Законъ Божій и художественная литература въ ихъ представленіи явились предметами ужъ если не взаимно исключающими другъ друга, то, по крайней мѣрѣ несомѣстимыми. Они пробовали даже протестовать. Но жизнь, какъ таковая, на мѣстѣ стоять не можетъ. Бываютъ въ ней, правда, иногда застои, но они не удерживаютъ общаго теченія, и промежутки наибольшей неподвижности чередуются съ періодами наибольшаго развитія жизненныхъ проявленій. Задержка развитія жизни внѣшней силой возможна лишь на нѣкоторое время и требуетъ значительнаго внѣшняго давленія, не приносящаго никому никакой пользы. Человѣчество, конечно, подчиняется законамъ жизни, но, какъ существо разумное, человѣкъ можетъ и направлять ея теченіе. Поэтому несравненно экономнѣе и цѣлесообразнѣе поступаетъ тотъ, кто умѣетъ различать знаменія времени и дѣйствовать сообразно съ ними. За это съ очевидностью говоритъ и одна изъ притчей Господнихъ: по евангельской притчѣ неразуміе пяти дѣвъ, какъ извѣстно, состояло не въ томъ, что они пошли покупать масло для своихъ угасающихъ свѣтильниковъ, а въ томъ, что къ продавцамъ то пошли они несвоевременно. Тоже самое приходится сказать и о способахъ веденія уроковъ Закона Божія. Русскіе охранители старины рѣшили, что послѣднее слово христіанскаго просвѣщенія сказано книжниками едва ли не семнадцатаго столѣтія, кичившимися, что они не читали «риторскихъ борзостей и еллинскихъ премудростей». А между тѣмъ, если мы обратимъ вниманіе на золотой вѣкъ христіанскаго просвѣщенія, то увидимъ, что святые отцы и учителя Церкви этого замѣчательнаго времени не только не пренебрегали свѣтской

классической литературой, тогда даже не христіанской, а языческой, и изучали ее сами, но и рекомендовали ее для изученія просвѣщеннымъ христіанамъ всѣхъ сословій и различныхъ общественныхъ положеній.

Находясь въ постоянномъ движеніи, жизнь, какъ мы замѣтили, иногда въ культурномъ отношеніи идетъ впередъ, а временами движется назадъ. Но въ какую бы сторону жизнь ни шла, во всякое время въ ней встрѣчается и нѣчто хорошее и нѣчто ненормальное. Поэтому нельзя въ жизни одно время принимать за идеаль, безъ всякихъ недостатковъ, а другое разсматривать какъ совершенно негодное. Духъ Божій пребываетъ въ христіанскомъ обществѣ вѣчно, и Церковь Христова всегда «преусиѣваетъ на лучшая». Поэтому то и не пристойно осуждать новое только потому, что его не было въ извѣстный періодъ времени. Православіе ХVIII вѣка на Руси утверждалось собственными этому вѣку средствами, въ 20 же вѣкѣ эти средства неминуемо должны измѣниться. Православная Русская Церковь обличаетъ, такъ называемыхъ, старообрядцевъ въ упорствѣ и противленіи истинѣ, — за ихъ охраненіе обычаевъ и обрядовъ, искаженныхъ «простою и невѣжествомъ», а и теперь, какъ видно, нѣкоторые представители духовнаго просвѣщенія готовы признать пагубнымъ новшествомъ всякую попытку къ усовершенствованію приемовъ школьнаго преподаванія Закона Божія. Однимъ изъ непризнанныхъ пока еще приемовъ и служить введеніе въ уроки Закона Божія чтенія литературныхъ произведеній не только, такъ называемыхъ, духовно-правственныхъ, но и просто художественныхъ или беллетристическихъ. Тѣмъ не менѣе на этотъ приемъ преподаванія Закона Божія мы обращаемъ самое серьезное вниманіе своихъ соработниковъ: онъ оживляетъ уроки Закона Божія, христіанскія добродѣтели дѣлаетъ почти наглядными, вноситъ живость, интересъ, а отсюда и любовь къ предмету.

Кто изъ о.о. законоучителей обратитъ вниманіе на рекомендуемый нами приемъ оживленія уроковъ Закона Божія и

пожелаетъ познакомиться съ нимъ поближе, того мы отсылаемъ къ книгѣ свящ. Е. Θ. Сосунцова — «Указатель книгъ для чтенія на урокахъ Закона Божія», (курсъ начальныхъ училищъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Казань. 1914 г. цѣна 35 коп. Складъ изданія въ Казани, въ книжномъ магазинѣ Маркелова и Игаронова: Воскресенская ул. д. Ушаковой). Въ предисловіи къ этому указателю находится и оправданіе введенія литературныхъ чтеній на урокахъ Закона Божія. Съ книгой о. Сосунцова, намъ думается, долженъ ознакомиться каждый законоучитель.

Кромѣ указанной книги о. Сосунцова, о. о. законоучителямъ очень полезно ознакомиться съ «Указателемъ книгъ для воспитательскаго чтенія кадетамъ» Н. А. Зотова (изданіе журнала «Педагогическій сборникъ» СПб. 1913 г. цѣна 1 р.).

Объ эти книги въ рукахъ опытнаго законоучителя несомнѣнно принесутъ громадную пользу наилучшей постановкѣ преподаванія въ школахъ Закона Божія, въ которой послѣдній такъ давно нуждается.

Законоучитель, свящ. *А. Иштъевъ.*

Изъ Государственной Думы.

Въ 28-е число января, по повѣсткѣ дня, Государственная Дума должна была заняться разсмотрѣніемъ бюджета, что и исполнила въ одномъ своемъ засѣданіи. Вся смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1915 годъ принята Государственною Думою въ цифрахъ, нечисленныхъ бюджетною комиссіею.

По вѣдомству Святѣйшаго Синода расходы утверждены слѣдующіе:

- 1) Содержаніе центральныхъ учреждений 375.795 руб.
- 2) Содержаніе мѣстныхъ учреждений 2.148.321 руб. (въ томъ числѣ 711.530 руб. на приведеніе въ дѣйствіе полностью закона 29 іюня 1914 года о содержаніи епархіаль-

ныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты).

3) Разные расходы администраціи 169.000 руб.

4) Разные расходы по управленію 15.492 руб.

5) Архіерейскіе дома и Каѳедральные соборы 942.818 р.

6) Монастыри 452.817 руб.

7) Городское и сельское духовенство, миссіи и миссіонеры 17.928.321 руб. (въ томъ числѣ 2.400.000 руб. на приведеніе въ дѣйствіе полностью законовъ 22 іюня 1914 г. (Собр. Узак. ст. 1804 и 1807) о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе причтовъ въ существующихъ православныхъ приходахъ и на содержаніе городского и сельскаго духовенства).

8) Православныя духовныя учрежденія за границею 292.676 р.

9) Духовно-учебныя заведенія 7.433.713 руб.

10) Церковныя школы 12.494.483 руб. (По ст. 3-й этого параграфа кредитъ на начальныя церковно-приходскія школы и школы грамоты испрашивался въ 9.718.113 р., но затѣмъ, какъ это видно изъ объяснительной записки къ смѣтѣ, ассигнованной на эту надобность по росписи на 1914 г., въ виду закона 14 іюля 1914 года былъ сокращенъ на 500.000 руб. (именно на строительныя нужды церковныхъ школъ). Такимъ образомъ потребность въ церковно-школьномъ строительствѣ оставалась неудовлетворенною на указанную сумму. Имѣя въ виду интересы начальнаго народнаго образованія бюджетная комиссія и признала правильнымъ увеличить на соответствующую сумму этотъ кредитъ, т. е. на 500.000 р., (въ томъ числѣ 450.000 р. на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ и 50.000 р. на пополненіе церковно-школьнаго строительнаго фонда).

11. На увеличеніе содержанія учащихся въ церковныхъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти 9.157.000 руб.

12) Сооруженіе и ремонтъ зданій 608.903 руб.

13) Пособія по разнымъ случаямъ 172.523 руб.

14) Вознаграждение за отошедшіе въ казну имущества, доходы и пр. 372.833 руб.. Всего 52.564.695 руб.

Протоіерей *Сергій Сырневъ.*

О. Владиміръ Андреевичъ Лобовиковъ.

(Некрологъ).

5 января около 6 ч. утра скончался священникъ Котельнической Тюремной церкви о. Владиміръ Лобовиковъ, который всю свою жизнь отдалъ на служеніе въ народъ, начавши свою дѣятельность со скромнаго званія учителя въ селахъ Юмѣ и Окатевѣ. Жизнь отца Владиміра прошла въ одиночествѣ. О своемъ дѣтствѣ и юношескомъ возрастѣ о. Владиміръ не рассказывалъ, семьи не имѣлъ и съ супругой жилъ не болѣе пяти годовъ. Не имѣя родныхъ и очень близкихъ знакомыхъ, — о. Владиміръ жилъ своимъ внутреннимъ «я», которому только и повѣрялъ все свои мысли, чувства и думы. Онъ сдѣлался келейнымъ человѣкомъ и отличался мистическимъ направленіемъ духа, глубокою върою и стремился услужить ближнему, подавать ему благовременный совѣтъ. Въ этомъ случаѣ о. Владиміръ нашелъ нѣкоторыхъ почитателей даже со стороны и особенно съ того времени, когда онъ перешелъ на служеніе въ Тюремную церковь. Впрочемъ, нельзя отрицать вліянія о. Владиміра и на общественную жизнь: онъ заботился о приходѣ, законоучительствовалъ въ городѣ и деревнѣ, участвовалъ въ капитальной перестройкѣ своего приходскаго Николаевскаго храма, служилъ въ немъ почти 22 года, стремился — и наконецъ увидѣлъ его внутреннее устройство; когда — же онъ сталъ священнодѣйствовать въ Тюремномъ храмѣ и въ больницѣ, то достигъ того, что существующая при больницѣ величествен-

ная часовня, въ память чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года, обращена имъ въ благолѣпный, чистый и свѣтлый храмъ, въ которомъ съ 1912 года началось давно ожидаемое Богослуженіе. Наконецъ, о. Владиміръ выступалъ на службу въ должности дѣятеля по ц.-прих. школамъ въ Уѣздномъ отдѣленіи, среди духовенства былъ благочиннымъ въ городѣ и въ 1-мъ округѣ и три года законоучителемъ въ мужской гимназій.

За свое служеніе о. Владиміръ, кромѣ наперснаго креста, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст.

Выносъ праха почившаго и чинъ погребенія совершены съ особенною торжественностью десятью городскими священниками. У церкви тюремнаго замка, равно и противъ зданія мужской гимназій были отслужены литіи. На погребеніи присутствовали воспитанники гимназій и почитатели о. Владиміра.

Послѣ 6-й пѣсни о. Леонидъ Авенировъ, священникъ Николаевской церкви, произнесъ рѣчь, въ которой изобразилъ духовный обликъ почившаго, какъ человѣка съ глубокою вѣрою и съ сознаниемъ недостойнства за грѣхи и какъ воина безстрашнаго предъ лицомъ неумолимой смерти. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ выступилъ съ рѣчью соборный священникъ о. Николай Флоровъ. Онъ, какъ бы отъ лица о. Владиміра, обратилъ свое увѣщаніе къ гимназистамъ и нарисовалъ картину приближающейся смерти, предъ которой блѣднѣетъ всякій возрастъ, состояніе и положеніе. Напоминая извѣстные стихи поэта Г. Р. Державина:

Глаголь времянь! металла звонь!

«Блѣдна Смерть на всѣхъ глядитъ...»

онъ говорилъ о цвѣтущей юности и пылкой молодости, — о жизни, какъ о безцѣнномъ дарѣ Божиемъ, и просилъ добрыхъ юношей, будущую красоту великой Россіи, помнить о своемъ назначеніи, о долгѣ гражданина, о своей преданности Церкви

и Царю, заканчивая свое слово наставленіемъ Ветхозавѣтнаго Писателя: «веселись, юноша, въ юности своей, и не забывай послѣдняя своя».

Изъ Николаевской церкви прахъ о. Владимира, при колокольномъ звонѣ шести церквей города, былъ перенесенъ ко Кладбищенской церкви, гдѣ у алтаря и погребенъ отецъ Владиміръ рядомъ со своей супругой.

Миръ вашему праху!

По вопросамъ миссіи.

Нъ вопросу о болѣе успѣшномъ дѣйствованіи нашей проповѣди среди заблуждающихся.

Настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличн, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Часто приводится слышать жалобы на неуспѣхъ нашей проповѣди среди заблуждающихся.

Конечно, часто неуспѣхъ нашей проповѣди объясняется окаменѣlostію и ожесточенностію сердець заблуждающихся. Но проповѣдникъ Божіей правды никогда не долженъ забывать, что на его обязанности лежитъ, между прочимъ, всѣми способами постараться смягчить, разрыхлить окаменѣlostь и ожесточенность людей, воздѣйствовать на ихъ сердца любовью и молитвою, показать вразумляемымъ свою любовь къ нимъ, терпѣніе и готовность свою ради ихъ спасенія претерпѣть отъ нихъ всякія оскорбленія и неприяности. И только тогда будетъ успѣхъ отъ нашей проповѣди, когда вразумляемые нами увидятъ въ насъ искренне—безкорыстныхъ тру-

жениковъ, трудящихся для ихъ спасенія ради чисто-христіанской любви къ нимъ. Посему и проповѣдь наша не должна ослабѣвать среди заблуждающихся, ибо и капля воды долбитъ камень не своею силою, а частымъ паденіемъ. Знаменательный примѣръ того, какъ любовь, постоянство, незлобіе и терпѣніе въ состояніи бывають тронуть сердца даже и ожесточенныхъ невѣровъ, передаетъ намъ въ своихъ твореніяхъ св. Ефремъ Сиринъ въ своей повѣсти «Жизнь блаженнаго Аврамія и племянницы его Маріи».

Близъ того мѣста, гдѣ подвизался въ затворѣ св. Аврамій, находилось весьма большое селеніе, жители котораго упорно оставались язычниками. Никто не могъ обратить ихъ, несмотря на многія усилія христіанскихъ проповѣдниковъ. Епископъ той области, въ заботѣ о просвѣщеніи во тьмѣ сидящихъ, рѣшилъ послать къ нимъ, въ качествѣ пресвитера, Аврамія, надѣясь, что онъ своимъ терпѣніемъ и любовью въ состояніи будетъ расположить къ себѣ сердца ихъ и обратиться къ Богу. Немедленно, со всею клиромъ своимъ отправился онъ къ затворнику. Когда путники пришли, епископъ послѣ обычнаго привѣтствія передалъ Аврамію свою просьбу. Сильно опечалился пустынный и сказалъ:

— Отче, позволь мнѣ оплакивать беззаконія свои; потому что несовершенъ и немощенъ я для такого дѣла.

— Силою благодати Божіей ты можешь совершить сіе, — отвѣчалъ епископъ, — не побѣдись исполнить сіе послушаніе

— Умоляю твое преподобіе, — продолжалъ отказываться блаженный, — помилуй несовершенство мое, и позволь мнѣ оплакивать бѣдствія свои.

— Вотъ, — отвѣчалъ ему епископъ, — все ты оставилъ, возненавидѣлъ міръ и все, что въ мірѣ, распялъ себя самого; однакоже, все это совершивъ, не имѣешь послушанія.

Горько заплакалъ святой, услышавъ такія слова и сказалъ:

— Кто я, мертвый пещь, и что такое жизнь моя, что так подумалъ ты о мнѣ?

Но епископъ продолжалъ: — вотъ, сидя здѣсь, спасаешь ты себя одного; а тамъ по благодати Божіей многихъ можешь спасти и обратить къ Богу.

— Воля Господня да будетъ! — отвѣчалъ со слезами блаженный. — Пойду ради послушанія.

Епископъ рукоположилъ его во священника и отправилъ съ клиромъ въ языческое селеніе. Молясь Богу о воспомоществованіи своихъ силъ благодатію, Аврамій вошелъ въ селеніе и, увидѣвъ тамъ мерзость языческаго заблужденія, горько заплакалъ.

— Боже, — взывалъ онъ, — Едине безгрѣшне! не презри дѣлъ рукъ Твоихъ.

На оставшіяся еще отъ наслѣдственнаго имущества деньги свои Аврамій воздвигъ въ томъ селеніи церковь, столь прекрасную, что язычники стали всякій день приходивъ въ нее полюбоваться на благолѣпіе ея украшеній. По устроеніи церкви, Аврамій вознесъ въ ней къ Господу горячую молитву о просвѣщеніи заблудшихъ и собраніи разсѣянныхъ въ Его святую церковь. Затѣмъ, выйдя изъ церкви, сокрушилъ языческой жертвенникъ и идоловъ. Язычники, жестоко избивъ его, выгнали его изъ города, но онъ ночью снова возвратился въ церковь и молился тамъ. Когда на утро пришли туда, по обыкновенію, язычники, Аврамій обратился къ нимъ съ словомъ просвѣщенія, но они снова набросились на него, били нещадно колыями и выволокли изъ селенія, считая его уже мертвымъ. Но блаженный былъ еще живъ и въ полночь пришелъ въ сознаніе. Вспомнивъ о происшедшемъ, онъ былъ глубоко опечаленъ упорствомъ язычниковъ и слезно молился ко Господу:

Почему, Владыко, презрѣлъ Ты смиреніе мое? Почему отвращаешь отъ меня лице Свое? Почему отвергаешь душу мою, и оставляешь безъ вниманія дѣла рукъ Своихъ? Нынѣ,

человѣколюбивый Владыка, возри на рабовъ Твоихъ, и дай имъ познать Тебя, потому что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя.

Укрѣпленный молитвой Аврамій всталъ и возвратился въ селеніе. Снова напали на него въ церкви язычники и снова жестоко избили его. Такъ продолжалось три года; язычники били и гнали святого, онъ же все терпѣлъ со смиреніемъ, проявляя къ заблуждающимся лишь любовь и сожалѣніе о темнотѣ ихъ, и никого не возненавидѣлъ онъ, ни на кого не имѣлъ негодованія, но исполнялся къ нимъ большею и большею любовью, и своею скромностію унижалъ гнѣвъ ихъ, пылавшій подобно горящему костру. Когда ругались они надъ нимъ, онъ, умоляя, увѣщавая, лаская, упрашивалъ старцевъ какъ отцевъ, молодыхъ какъ братьевъ, дѣтей какъ чадъ.

Въ одинъ день всѣ жители селенія, собравшись вмѣстѣ, съ удивленіемъ начали говорить другъ другу:

— Видите терпѣнье этого человѣка и несказанную привязанность его къ намъ; среди такого множества скорбей и бѣдствій, какія причиняли мы ему, не ушелъ онъ отсюда, никому изъ насъ не сказалъ худого слова, не возненавидѣлъ насъ, но съ великою радостію переносилъ все это. Если бы не былъ съ нимъ живой Богъ, какъ говоритъ онъ, если бы не было и царства, и рая, и суда, и воздаянія; то не сталъ бы онъ просто терпѣть отъ насъ все это. Подлинно Божій онъ слуга, и все имъ сказанное божественно и истинно. Пойдемъ же, увѣруемъ въ проповѣдуемаго имъ Бога.

И сказавъ это, всѣ единодушно устремились къ святому старцу, и было всѣхъ крестившихся въ этотъ день числомъ до тысячи человѣкъ. И была великая радость на небѣ и на землѣ.

Не долженъ-ли каждый проповѣдникъ истины среди заблуждающихся имѣть вышеозначенный примѣръ во вниманіи и помнить, что не одними словами нужно стараться дѣйствовать на заблуждающихся, но и сердцемъ. *Разумъ убо кичитъ, говоритъ апостоль, а любви созидаетъ* (1 Кор. 8,1).

Инопархіальная хроника.

Въ религіозно-философскомъ обществѣ въ Петроградѣ.

21 декабря собраніе религіозно-философскаго общества было посвящено докладу С. М. Соловьева на тему: «О современномъ патріотизмѣ».

Докладчикъ, привѣтствуя возбужденіе національно-патріотическаго чувства, думаетъ, что Россія теперь, во время великой борьбы, должна выяснитъ свои идеалы и обязанности, чтобы дать себѣ ясный отчетъ, во имя чего она проливаетъ свою кровь.

«Культурная» Германія, начавъ войну, къ удивленію наша въ лицѣ лучшихъ нѣмецкихъ умовъ благословеніе звѣрствъ своихъ солдатъ, оправданіе разрушенія Лувена и Реймса. Очевидно, опьяненная мірскою славой, она забыла о завѣтахъ Христа.

Противъ антихристовой Германіи выступила Христова Русь любви, жертвы и подвига. Ослѣпленная западною цивилизаціей, наша интеллигенція ложно пренебрегала сокровищемъ благодати, сокрытымъ въ православной Церкви. Намъ нужно вернуться къ ней, перешагнуть черезъ пропасть, вырытую свѣтскимъ атеистическимъ сознаниемъ. Но этотъ необходимый шагъ отнюдь не равносильенъ отреченію отъ европейскихъ культурныхъ цѣнностей. Кромѣ Запада языческаго, живъ еще Западъ иной, христіанскій, который знаетъ русскую Церковь и неподѣльными слезами оплакиваетъ разрушенныя святыни Реймса.

По случаю войны.

Святыхъ жертвы. (Копія изъ писемъ и рапортовъ на имя Преосвященнаго Никандра, Епископа Вятскаго и Слободскаго). Ваше Преосвященство! Присылаемъ свою посильную лепту на леченіе раненыхъ солдатиковъ—защитниковъ нашей

дорогой родины. У насъ сынъ одинъ и онъ на войну не ушолъ, а чужіе страдаютъ, мы желаемъ облегчить ихнія страданія. Мы уже стаемъ стары, сынъ насъ поитъ и кормитъ, Господь велитъ, то и похоронитъ. Примите, Владыко, трудовые наши 100 рублей, которые сберегли мы на черный день. Передайте ихъ куда слѣдуетъ. *Сюмсинскіе прихожане, деревни Силина Семенъ и Ксенія Злобины.*

Причтъ и церковный староста церкви села Юсокъ, Глазов. уѣзда, приобрѣлъ за 1500 рублей въ пользу церкви домъ со службами отъ бывшего священника сего села, а нынѣ с. Бизнери, Малмыжскаго уѣзда, Прокопія Θεодорова съ тѣмъ условіемъ, чтобы изъ причитающихся о. Прокопію денегъ, согласно его желанію, 260 рублей были переданы въ распоряженіе Вашего Преосвященства на военныя нужды. (Выписка изъ рапорта).

Отрадное явленіе. Не могу не подѣлиться съ читателями Епархіальныхъ Вѣдомостей отраднымъ явленіемъ, которое замѣчается въ жизни нашихъ прихожанъ.

До объявленія войны и особенно до прекращенія торговли спиртными напитками, нашъ мужикъ-крестьянинъ всецѣло жилъ во своей ячейкѣ; ему было некогда развиться и некогда сознать себя; зналъ только онъ, въ извѣстное время, выѣхать въ поле—засѣять хлѣбъ, убрать его, вымолотить, нужное количество хлѣба оставить на свое продовольствіе, а остальное продать. Половина денегъ отъ проданнаго хлѣба шла на уплату подати, а другая половина—на дѣла расточительности. Праздничный и воскресный дни мужикъ аккуратно является въ село почти со звономъ въ колоколь къ утрени или литургіи, но только шелъ онъ не во врачевницу душъ, а по шинкамъ, усердно разыскивая винный ядъ. Въ поискахъ вина проходитъ утрени и литургія. Благочестивые прихожане, выслушавъ праздничное богослуженіе, снѣшать

домой, а искатели виннаго яда, уже разхмѣленные жестикулируютъ руками, идя по селу и уснащая свою рѣчь красными словами.

А ихніе лошади гдѣ-нибудь на рѣзкомъ вѣтру стоятъ, понуря голову, дожидаятъ своихъ хозяевъ, дрожа всѣмъ своимъ корпусомъ отъ холода и голода. А что испытываютъ ихъ жены и дѣти?!....

Сейчасъ не то. Каждый домохозяинъ свой денежный остатокъ старается употребить на дѣла благотворительности. Онъ сразу созналъ, что, кромѣ его самого и его семейства, есть окружающіе его, которымъ что-то надо.

И вотъ сейчасъ, въ каждое воскресенье мужикъ считаетъ за грѣхъ не пожертвовать на войну, на раненыхъ воиновъ и на семейства воиновъ. Однажды, во время обхожденія съ блюдомъ по церкви на Красный Крестъ, я замѣтилъ, какъ одинъ мужичекъ—очень бѣдный—вынимаетъ изъ своего кошелька единственный пятиалтынный и кладетъ на блюдо; я спрашиваю: сколько сдачи? Онъ, какъ будто испугавшись, говоритъ: весь, бачко, весь!... Такихъ примѣровъ множество. Сейчасъ мужикъ какъ будто вспрянулъ отъ спячки, и у него явилось какое то невольное тяготѣніе къ развитію. Рѣденькая деревня не выписываетъ газетъ на свой счетъ и всѣ номера газетъ съ жадностію прочитываются всѣми грамотными. Прежде бывало—въ почтовые дни (среда и суббота) у волостного правленія не стоитъ ни одной лошади, а теперь въ эти дни множество лошадей, хозяева которыхъ пріѣхали то за газетами, а то и такъ—поинтересоваться событіями войны...

А когда читаешь народу какойнибудь рассказъ про доблесть нашихъ воиновъ изъ газеты: «Приходскій Листокъ», то съ какимъ затаеннымъ вниманіемъ они слушаютъ, стараясь не проронить ни одного слова. Послѣ, когда чтеніе переходитъ на бесѣду, то съ какимъ жаромъ они обмѣниваются мыслями о прочитанномъ.....

И чудится, что народная душа слилась воедино съ на-

шими доблестными воинами и имѣть на себѣ глубокой отпечатокъ....

А при бесѣдѣ о трезвости только и слышишь благодарность нашему Батюшкѣ Царю.

Разсказываетъ мнѣ одинъ мужичекъ—явный алкоголикъ: когда была водка, я не могъ представить, что можно жить безъ вина; ходилъ я, жена моя и дѣти въ лоскутьяхъ, поѣсти было нечего.

А сейчасъ, благодареніе Богу и Царю, живъ и здоровъ, завелъ себѣ и женѣ шубы и обувь, и деньги есть».....

Понстигъ во всей силѣ сказалась народная пословица: «громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится». *Села Курчума священникъ Іоаннъ Рязанцевъ.*

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 15 февраля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященный Павелъ.

— Того же числа, послѣ вечерни, начавшейся въ 5½ часовъ вечера, Преосвященный Никандръ совершилъ въ Воскресенскомъ соборѣ молебенъ и акаѳистъ Господу Іисусу при общенародномъ пѣніи и при соблюденіи того порядка, который былъ установленъ при пѣніи молебна и акаѳиста рождественскимъ постомъ. Одновременно была совершена вечерня съ чтеніемъ акаѳиста божественнымъ страстямъ Христовымъ въ Александро-Невскомъ соборѣ Преосвященнымъ Исидоромъ. Здѣсь пѣснопѣнія изъ канона и акаѳиста пѣли также всѣ молящіеся подъ управленіемъ о.о. діаконовъ.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Вяткѣ. Съ воскресенія второй недѣли Великаго поста возобновились въ г. Вяткѣ религіозно-нравственныя чтенія, веденныя въ прежніе годы въ Епархіальномъ домѣ. Нынѣ, по случаю устрой-

ства въ Епархіальномъ домѣ лазарета для раненыхъ, чтенія, съ любезнаго согласія на то г. директора гимназіи, чтенія ведутся въ залѣ первой мужской гимназіи. Первое чтеніе было предложено протоіереемъ Θεодосіемъ Ивановымъ на тему: „Значеніе религіи въ жизни человѣка“. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Чтенія въ 1915 г. въ Елабужской „Юбилейной народной аудиторіи“. Закончившись въ послѣднее воскресенье 1914 г., религіозно-нравственныя чтенія въ „Юбилейной народной аудиторіи“ возобновились въ воскресенье 4-го янв. — чтеніемъ на тему: „Герои современной войны“, предложеннымъ о. прот. С. Танаевскимъ. Это чтеніе служило продолженіемъ послѣдняго чтенія того же лектора 28 го дек. Оба эти чтенія произвели глубокое захватывающее впечатлѣніе на слушателей.

Въ воскресенье 11-го янв. было предложено интересное чтеніе о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ свящ. А. Еланскимъ на тему: „Война и трезвость“.

Два чтенія въ среды 14 и 21-го янв. провелъ о. М. Зосимовскій — занявъ ихъ чтеніемъ очень содержательной и интересной патріотической брошюры: „Царствованіе Государя Императора Николая Александровича“.

Въ воскресенье 18-го янв. выступилъ въ 1-й разъ въ аудиторіи талантливый лекторъ А. М. Григорьевъ (инспекторъ Елаб. реального училища) съ чтеніемъ на тему: „Эпизоды изъ исторіи отношеній Россіи къ Германіи за истекшее столѣтіе“ (къ характеристикѣ нашихъ враговъ). Аудиторія была переполнена. Хоръ исполнилъ 6 гимновъ нашихъ союзниковъ въ современной войнѣ и въ заключеніе „Боже, Царя храни“.

Въ слѣдующее воскресенье 25-го янв. снова было предложено чтеніе, примѣнительно къ великому, переживаемому всѣми нами теперь, историческому моменту. Чтеніе провелъ свящ. Елаб. Покровской церкви о. А. Романовъ — на тему: „Великая европейская война“, ея историческія основы и смыслъ“. Чтеніе вышло оч. содержательнымъ и интереснымъ.

Наконецъ, во дни послѣдней сырной недѣли были предложены три чтенія:

1) въ среду 28-го янв. смотрителемъ Елаб. Духовнаго

училища Н. Н. Коцинскимъ, весьма искуснымъ и талантливымъ лекторомъ, — о преподобномъ — Серафимъ Саровскомъ.

2) Въ четвергъ 29-го янв. — о. прот. С. Танаевскимъ на тему: „Масленица — не праздникъ“.

3) Въ пятницу 30-го янв. тѣмъ-же лекторомъ — на тему: „Наши раненые, при чемъ по окончаніи чтенія были показаны свѣтовые картины изъ современной войны.“

Въ своемъ живомъ чтеніи — бесѣдѣ о масленицѣ о. Танаевскій развивалъ ту основную мысль, что масленица *не христіанскій* праздникъ, а пережитокъ нашей языческой старины, это *праздникъ бѣсовскій*, и потому убѣждалъ оставить его, какъ не имѣющей для себя ровно никакого основанія въ христіанствѣ, а только позорящей жизнь нашу христіанскую, призывалъ сплотиться и объединиться въ дружной борьбѣ съ этимъ *пережиткомъ нашей языческой старины*.

Давно, давно пора намъ покончить съ нимъ, такъ закончилъ лекторъ, а нынѣ — для этого годъ особенно благоприятный.

Стыдно и позорно было бы намъ предаваться масленичному разгулу и безумному веселью въ тѣ дни, когда наши родимые солдатики, наши беззавѣтно-храбрые чудо-богатыри ведутъ особенно напряженные и ожесточенные бои съ врагомъ, защищая нашу общую отчизну. Бои эти въ настоящіе дни, какъ сообщаетъ намъ телеграфъ, все болѣе и болѣе усиливаются.

† *Протоіерей Н. Н. Зубаревъ*. 9 февраля, въ 8 часовъ вечера, послѣ непродолжительной болѣзни (крупозное воспаленіе легкихъ) неожиданно для всѣхъ скончался въ г. Глазовѣ протоіерей Николай Никандровичъ Зубаревъ, смотритель Глазовскаго духовнаго училища.

† *А. И. Благодатовъ*. Въ ночь на 11 февраля, въ своей квартирѣ, на углу Николаевской и Кукарской улицъ г. Вятки, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (туберкулезъ легкихъ) скончался бывший преподаватель Вятской духовной семинаріи и Вятскаго и Глазовскаго духовныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Благодатовъ, 54 хъ лѣтъ. Похороненъ покойный въ церковной оградѣ

Трифонова монастыря. Заупокойную литургію и чинъ погребенія совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи съ о. ректоромъ Вятской духовной семинаріи, прот. В. А. Гагинскимъ, протоіереемъ Александромъ Невскаго собора П. Д. Бѣляевымъ и братіей Трифонова монастыря. На погребеніи присутствовала семинарская корпорація и воспитанники пяти старшихъ классовъ семинаріи. Отъ корпораціи и воспитанниковъ на гробъ покойнаго возложенъ вѣнокъ.

Свѣтлой памяти М. В. Куклиной. Дошла недавно до меня печальная вѣсть о смерти Маріи Васильевны Куклиной, учительницы земскаго училища с. Кырчана Нолинскаго уѣзда. Я хорошо знала покойницу. Свѣтлый образъ ея до сихъ поръ живетъ въ моей душѣ и невозможнымъ кажется мнѣ пройти съ молчаніемъ мимо ея смерти. Бываетъ, что среди мрака и тьмы вдругъ мелькнетъ, Богъ вѣсть откуда, ласковый огонекъ, который и манитъ и зоветъ къ себѣ и отраду приноситъ душѣ.

Такой согрѣвающій огонекъ всегда приходилъ мнѣ на память, когда я бывала съ покойной М. В. Всегда спокойная, ровная, ласковая, всегда готовая прійти на помощь, она умѣла отвлечь отъ печальной мысли, разсѣять грустное настроеніе, поддержать, утѣшить, помочь.

Образцовая учительница, рѣдкая женщина, любящая жена, добрая сестра, надежный другъ, она постоянно поражала меня силой своего духа, красотой своего духовнаго „я“, разносторонностью своей внутренней жизни.

Поражала обиліемъ той ласки и тепла, которыя она будто излучала изъ себя.

И тѣмъ острѣе чувствуется, что огонекъ угасъ, тѣмъ больнѣе сознаешь неумолимость косы, прекратившей еще одно существованіе, тѣмъ глубже чувствуешь роковую смерть, унесшую въ могилу еще одну прекрасную, полезную, полную силъ жизнь.

Мнѣ два года пришлось служить учительницей во второклассной Кырчанской школѣ. Сельская жизнь, работа на одномъ поприщѣ, часто общія интересы столкнули насъ съ М. В. Съ перваго дня нашего знакомства она произвела на меня свѣтлое впечатлѣніе.

Среди незнакомыхъ, чуждыхъ мнѣ лицъ, среди атмосферы взаимнаго присматриванія другъ къ другу, что обычно бываетъ при первыхъ шагахъ въ новомъ обществѣ, помню, меня сразу потянуль къ себѣ ласковый взглядъ темныхъ глазъ. За два года я близко сошлась съ М. В.

Полюбила и привыкла цѣнить ее. Мнѣ всегда думалось: если-бы побольше было такихъ женщинъ, легче-бы жилось на свѣтѣ. Если бы побольше такихъ женщинъ въ село, въ деревню, скорѣй-бы разсѣялась темнота деревенская. Я часто говорила ей: „Какъ-бы мнѣ хотѣлось, хоть чуточку походить на Васъ“. И всегда она, улыбаясь своей доброй улыбкой, скромно останавливала меня отъ такихъ рѣчей.

Помню: когда мнѣ было особенно тяжело, когда бывали минуты, что жизнь теряла цѣнность и смыслъ, я шла въ семейство Куклиныхъ и впитывала въ себя эту атмосферу тепла и уюта, которую можетъ создать только истинно любящая женщина.

И легче становилось на душѣ, и хорошія, умныя слова М. В. вновь возвращали жизни и цѣнность и смыслъ, и съ новыми силами я возвращалась въ школу для дальнѣйшей работы. Съ М. В. всегда было можно посоветоваться и о школѣ, и о хозяйствѣ, и о другихъ большихъ и маленькихъ дѣлахъ. Съ ней было можно и поплакать надъ своимъ горемъ и порадоваться отъ души жизненной удачѣ. Она умѣла молчать, и съ ней хорошо говорилось, безъ боязни за свои рѣчи. Для всѣхъ и для каждаго у ней было нужное слово.

Проживя всю жизнь въ селѣ, въ сотнѣ верстъ отъ губернскаго города, будучи довольно обеспеченной матеріально, М. В. не опустила, не позволила тинѣ житейской затянуть себя, не свела свою жизнь къ повтореніямъ стараго года въ школѣ, къ мелочнымъ раздорамъ, интересамъ о сосѣдяхъ въ личной жизни, къ поэзій куръ и гусей въ хозяйствѣ. Нѣтъ... она успѣвала слѣдить за жизнію, за политикой, за литературой, за школьнымъ дѣломъ, даже за наукой отчасти.

Въ ея занятіяхъ школьныхъ меня всегда поражало обиліе новѣйшихъ пособій, книгъ, букварей, диктантовъ, разнообразіе ея учебныхъ методовъ и приемовъ.

Она успѣвала прочитать новенькое, знала о многомъ, но никогда не ставила себѣ этого въ заслугу. Это все у ней было просто, такъ и должно было быть другой, она не мы-

слилась. Она дѣлала свое маленькое дѣло, какъ рѣдко его дѣлаютъ. И въ маленькомъ дѣлѣ она была велика. И не единицы, а десятки загрузѣлыхъ мужицкихъ рукъ ея учениковъ поднимались для крестнаго знаменія, и уста шептали тихую молитву о Царствіи Небесномъ наставницѣ юныхъ лѣтъ. Десятки бабъ, молясь, всплакнули, искренне и сквозь слезы вспомнили добрую печальницу и совѣтницу и помощницу въ нуждѣ.

Миръ праху твоему, честная труженица! Да живеть твой свѣтлый духъ тамъ, гдѣ высшее счастье и неземное блаженство. Не надо слезъ... Твердо вѣрю; ей хорошо. Ея непокорная, внутренняя, глубокая религіозность, ея чистая вѣра, ея твердая надежда на Бога, привели ее къ Богу.

Побольше такихъ женщинъ, побольше свѣта въ нашу темноту, побольше тепла и ласки въ нашу жизнь, и легче будетъ жить.

Христось съ тобой, дорогая! Миръ Тебѣ!

На содержаніе при Епарх. лазаретѣ койки имени женъ духовенства. На содержаніе при Епарх. лазаретѣ койки имени женъ духовенства Вятской епархіи въ Редакцію вновь поступило 3 р. отъ Елизаветы Азаріевны Кошечевой, жены священ. с. Коршика, Орловск. у., и 3 р. отъ Юліи Александровны Соколовой, жены священ. завода Кирсы, Слоб. у.

На содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ при Епарх. лазаретѣ. На содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ при Епарх. лазаретѣ въ Редакцію поступило вновь 21 р. отъ причта, учительскаго персонала и прихожанъ села Николаева, Слободского уѣзда.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 19 февраля 1915 г.
Цензоръ протоіерей *И. Осокинъ.*

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ село **Пантыль**, Слободского уѣзда,
нужна **просфорница**.

Вятскимъ Комитетомъ помощи семьямъ запасныхъ
издана съ благотвор. цѣлью попул. брошюра **Меньшикова**

О ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНѢ **1914—1915 г.г.**

Энциклопед. содержанія, съ описан. войны за $\frac{1}{2}$ года,
воен. словаремъ, 19 рис., приспособленная для ряда народн.
чтеній и со свѣтов. карт., изготвл. Вятск. мастерск. учебн.
пособ., 152 стр. обыкн. форм. Цѣна 25 коп. въ розничн.
продажѣ.

Учебн. заведеніямъ, земствамъ, разнымъ кооперативамъ
и подобнымъ учрежденіямъ при выискѣ отъ 50 экз. —
бесплатн. пересылка, а при выискѣ 100 экз. кромѣ того,
скидка 8%, — 300 экз. — 20% и такъ далѣе до 40%.

Адресъ для выписки почтовый и телегр.: Вятка, Ко-
митету помощи семьямъ запасныхъ. До 26 экз. можно вып.
и отъ автора налож. плат.; одинъ экз. за три 10 к. марки
по адресу: Вятка, Меньшикову.
